

Диввельтиан сидел в задумчивости и медитировал, когда распахнулась дверь, и в комнату ввалился Шал. Диввельтиан нахмурился. Шал выглядел... потрясённым. Более того, он был в ужасе.

- Шал, что...

- Я должен идти, - прервал его Шал, быстро собрал свои вещи в пространственное кольцо и повернулся к выходу. Когда он пересекал дверной проём, он внезапно остановился и через плечо озвучил свою запоздалую мысль Диввельтиану:

- Скажи Рэндидли... что у него есть все инструменты для этого. Не сомневайся... А ещё... никогда не доверяй силе, подаренной ему другими.

Затем Шал ушёл. После нескольких мгновений размышлений Диввельтиан встал и устоял на удаляющуюся спину Шала. Он знал Шала с детства. Всегда тихий, сдержанный, наделённый талантом и посвятивший всего себя копью. Даже столкнувшись с перспективой встречи с Пожирателем, казалось, что он не испытывал и тени страха.

Но теперь... в его измождённых глазах читалось отчаяние, словно он увидел привидение.

- Что... - пробормотал Диввельтиан, обращаясь к тихой, теперь пустой комнате. - Чего ты так боишься...? От чего бежишь...?

Шал вышел на ведущую из Диардана дорогу и чувствовал глубокое потрясение. Он всегда подозревал, что в его ученике было что-то странное. Его способность передачи собственного Эфира, не беспокоясь о возможности Эфирного Голодания, вызвала тревогу Шала из-за некоторых воспоминаний из прошлого. Но, в конечном итоге, это не было чем-то особо важным, поэтому Шал смог избавиться от своего беспокойства, приняв своего ученика таким, каков он есть.

Но сегодня, когда Рэндидли коснулся его руки, Шал почувствовал прикосновение бурлящей, одновременно горячей и холодной силы... и его слова...

Просто прими это.

Они напомнили ему слова кое-кого другого. Это лицо, что шептало ему эти же слова. Это

лицо лежало у него на груди. Это лицо невольно всплывало в его памяти даже сейчас. Но лишь с одним отличием: на нём не было и намёка на бывшее спокойствие, сейчас та личность яростно кричала на него, а её дикие глаза смотрели в его душу. И в его сознании не осталось ничего другого, кроме этого лица, которое снова и снова шептало те слова. Прости прими это.

Хуже всего было то, что это лицо было похожим на лицо его отца.

Но в воспоминаниях Шала это лицо имело лишь один голос. Лукреция. Эти сладкие слова, сказанные таким соблазнительным голосом, а также волны силы, исходившие от её лица в его воспоминаниях, испугали его... Был ли Рэндидли одной из её пешек...? Могла ли она...

Шал моргнул. Почему его страх... такой сильный? В действительности существовало немало вещей, которых Шалу было трудно понять, но было кое-что, что он понимал лучше, чем что-либо иное – сила. Он сжал кулаки. Ему нужно лишь стать сильнее, а остальное последует за этим. Всё, что ему нужно было сделать, это...

Но стойте. В прошлом Шал чувствовал себя сильнейшим лишь тогда, когда он провалился и уткнул своё лицо в грудь своего отца. Тогда он пытался направить свой дух на то, чтобы повторить движения Фантома Копья. Это не была его собственная сила, но даже она пригодилась ему. Но разве он не решил для себя, что это опасно...

Теперь, когда этот бесполезный щенок Рэндидли рассказал ему о секрете Охвата Фантомного Копья, его сила...

Но если верить в метод, которым он воспользовался, то проблема Шала была не в применении навыков, а в его восприятии. Шал просто должен был увидеть, как эти разрозненные навыки станут частью одного целого, объединившись вместе. Если бы Рэндидли удалось заполучить такое мощное усиление, если бы он сам мог справиться с этим...

Просто прими это...

Все необычные совпадения последних нескольких месяцев начали бешено вращаться и складываться в единую картину происходящего. За всем этим стоит Лукреция...

Злобный нарастающий гнев. Против настоящей силы даже Лукреция была ничем. А с этой бурлящей силой отца в его груди...

Бормоча про себя, Шал продолжил свой путь, оставив Диардан позади, движимый вперёд своими инстинктами. По какой-то причине он знал, что если не будет останавливаться, то точно когда-нибудь найдёт правду, оружие и силу, которых он так жаждал. Ему просто нужно...

Затем, внезапно, его сознание покинуло его, и он рухнул на землю. В следующее мгновение из темноты вышла улыбающаяся женщина и тихо проворковала:

- О, моё дитя, как же ты вырос...

Обернувшись, она холодно посмотрела на огни Диардана.

- А вы, мистер Гостхаунд... Меня начинает раздражать то, как часто вы оказываетесь в нужном месте в нужное время, не давая моему ребёнку впасть в отчаяние. Похоже, мне пора вмешаться. Тебе же тоже этого хотелось бы, верно?

Её лавандовые волосы покачнулись, когда Лукреция подняла предмет странной формы, направив его в сторону города. Оно слегка дрогнуло, а затем открыло глаза. Несмотря на свои тяжёлые ранения и невозможность использования Эфира, из-за своей природы будучи спроецированным на эту пятую Когорту Йети просто не мог умереть от таких ран.

Впрочем, это не помешало Лукреции повергнуть его в страх от того, насколько близко эта женщина провела его по грани, но не дала пересечь её. Это говорило о богатом опыте, одного которого хватило бы, чтобы пометить её как Еретика.

Но теперь он столкнулся с зовом своей судьбы. Он ощутил свою цель и причину, по которой стал Судом здесь, прямо за городскими стенами. Его раны начали заживать на глазах, и он тихо зарычал.

Резким движением Лукреция искусно потрясла головой Йети, рассеивая его медленно набирающуюся силу. Посмеявшись над его сопротивлением, она подняла Шала и отступила во мрак.

- Не сегодня, милый. Есть ещё несколько семян, которые я хочу проверить, прежде чем мы соберём их все и займёмся делом...

Рэндидли сидел очень тихо. Не то чтобы он не ожидал, что убедить Шала в ценности предлагаемой ему услуги было тяжело... Нет, даже не так. Это была не услуга, а чёртов спасательный круг. Эта Эфирная Связь позволила бы...

Хотя нет, думать об этом как о простой передаче энергии было слишком наивно. Ему следовало лучше разобраться в том, что чувствует Шал. Даже владея лишь поверхностной информацией, Рэндидли понимал, что Эфирная Связь была достаточно интимной вещью, ведь она навсегда соединила бы их судьбы. Жизнь и смысл начали бы течь в обоих направлениях, и, как надеялся Рэндидли, усилили бы их обоих.

Тем не менее, услышать внезапный отказ Шала и увидеть его поспешный уход было больно. Хотя он, скорее всего, быстро придёт в себя. При виде сурового взгляда Шала Рэндидли вспомнил кое-что тревожное из своего прошлого. Медленно погружаясь в воспоминания, он задрожал.

А потом злобно улыбнулся. Со времени прибытия Системы Рэндидли достиг большого прогресса во многих областях. Он был менее нерешительным, когда дело касалось межличностных контактов. Он был более уверен в своей силе. Он буквально чувствовал свои растущие связи с миром. И он уже достиг невозможного уровня силы.

В настоящее время он находился в другом мире, ради своего учителя сражался с людьми, которые обучались с самого раннего детства, чтобы стать лучшими в сражениях. И хотя на это ушло целых два года и несколько месяцев, он приближался к ним. Стало ли причиной этому его отношение, или Навык Души, или случай... его Эфирный Перекрёсток... но он приближался к этим людям.

Тем не менее, наблюдая за тем, как Шал покинул его, всё это исчезло из его головы.

Рэндидли удивлённо моргнул, когда понял, что погрузился в свои мысли настолько, что не заметил приближения Диввельтиана, который уже стоял перед ним с нечитаемым выражением на лице. Рэндидли быстро взял себя в руки и сложил их за спиной, чтобы скрыть дрожь.

- Да?

- Шал... ушёл. Казалось, что он твёрдо уверен, что ты сможешь справиться с оставшейся частью турнира в его отсутствие... - заговорил Диввельтиан, но затем резко остановился, пристально глядя на Рэндидли.

В груди Рэндидли пылала ярость. Он безучастно подумал о том, какое выражение должно было появиться на его лице. Но эта мысль была быстро подавлена и поглощена его жаром, когда он очень быстро остыл и похолодел.

Затем Рэндидли подумал, что это будет сложно. Этот уход был просто мелочью. Шал вернётся, он не оставит Рэндидли.

Он пошёл вперёд. Когда он проходил мимо Диввельтиана, тот пристально на него посмотрел и спросил:

- Куда ты направляешься...?

Не удосужившись ответить даже одним словом, Рэндидли просто покинул крышу и спустился по лестнице. Всё вокруг него было настолько ясным, что детали окружения невольно бросались в глаза, даже в полутьме ночи Диардана.

Но кое-что настолько удивило Рэндидли, что он замедлил движение. Перед входом в гостиницу его ждала Хелен, мрачно потупив глаза. Было бы намного проще просто проскользнуть мимо неё, но она расслышала скрип открывающейся двери и резко посмотрела вверх. Её глаза заблестели, отражая мягкий свет растущего Месяца. Она расправила плечи, и Рэндидли кинулась в глаза её облегающая тело кожаная одежда. В своём сердце он почувствовал непонятное волнение, но всё же это чувство было мимолётным, поскольку его вмиг наполнила охлаждающая разум горечь.

- Эмм... Гост... Нет, Рэндидли, я хочу... - начала на удивление смущённая Хелен, но Рэндидли перебил её:

- Просто отвали. Я устал от того, что ты повсюду следуешь за мной, - сказал Рэндидли, пройдя мимо Хелен и даже не взглянув на неё. Сейчас у него не было настроения с кем-либо общаться, а мысль о том, как нотки жалости появятся в глазах Хелен, когда она подумает, что он так страдает из-за внезапного отъезда Шала... даже воображаемая жалость сильно разозлила его.

Но его остановило то, что он почувствовал, как к его открытой спине ринулось острие копья.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/565963>